

Вскоре после этого они отправились в путь, Коткель, Грима и их сыновья. Это было ночью. Они приехали ко двору Хрута и приступили там к великому колдовству. И когда понеслись колдовские звуки, то люди, которые находились в доме, не могли понять, что это означает. Но пение их дивно было слушать. Один только Хрут знал, что это за звуки, и запретил всем выглядывать из дома этой ночью.

– Пусть каждый бодрствует, – сказал он, – сколько сможет, тогда нам не будет вреда, если это будет продолжаться.

Но все же все они уснули. Хрут дольше всех не спал, но и он в конце концов уснул. Одного из сыновей Хрута звали Кари, ему тогда было двенадцать лет, и он был лучшим из сыновей Хрута. Хрут очень его любил. Кари почти совсем не спал, потому что колдовство было направлено против него. Он не находил себе покоя. Он вскочил и выглянул. Он пошел к тому месту, где происходило колдовство, и тут же упал мертвым. Хрут утром проснулся со своими людьми и не доискался своего сына. Его нашли недалеко от дверей. Хрут счел это величайшей утратой и велел насыпать курган над телом Кари.

Затем он поехал к Олаву, сыну Хаскульда, сообщил ему, что случилось, и рассказал, как все это было. Олав был вне себя от гнева, услышав, что случилось, и сказал, что было величайшим безрассудством разрешить таким скверным людям, как Коткель и его родичи, селиться рядом с ними. Он сказал, что Торлейк плохо поступил по отношению к Хруту, но что произошли еще более серьезные дела, чем он хотел. Олав сказал, что они сейчас же убьют Коткеля, его жену и сыновей.

– И это уже давно нужно было сделать, – добавил он.

Олав и Хрут выехали с пятнадцатью людьми. И когда Коткель и его домочадцы увидели, что приближаются всадники, они бежали в горы. Тут поймали Халльбьярна Дырку в Точильном Камне и на голову ему накинули мешок.²⁸

Сразу же были выделены люди, чтобы сторожить его, а другие отправились преследовать Коткеля, Гриму и Стиганди в горах. Коткеля и Гриму настигли на горном кряже между Хаукадалем и Лаксдалем. Там их убили камнями,²⁹ и над ними насыпали груды камней, остатки которой еще можно видеть, и место это называется Скраттаварди (Колдовские камни). Стиганди бежал с горного кряжа вниз к югу, в Хаукадаль, и там они его потеряли из виду. Хрут и его сыновья повели Халльбьярна с собой на берег. Они спустили на воду лодку и вместе с ним отплыли от берега. Затем они сняли с его головы мешок и привязали ему камень на шею. Тут Халльбьярн посмотрел на берег, и его взгляд не обещал ничего хорошего. Халльбьярн сказал:

– Плохой это был для нас день, когда наша семья явилась в Камбснес и встретилась с Торлейком. Пусть, – сказал он, – у Торлейка с этих пор не будет ни одного радостного дня, и всех, кто поселится в его жилье, должно постигнуть несчастье.

Это проклятье, по-видимому, подействовало.

Они утопили его и поплыли к берегу.

Вскоре после этого Хрут явился к своему родичу Олаву и сказал ему, что он не хочет оставить так дело с Торлейком, и попросил у него людей, чтобы напасть на Торлейка. Олав отвечает:

– Не годится, чтобы вы, родичи, поднимали руку друг на друга. Для Торлейка все это сложилось неудачно. Мы попытаемся лучше вас помирить. Ведь уже был случай, когда ты долго и с честью выжидал, пока не было восстановлено твое право.

Хрут говорит:

– Здесь этого не случится. Наша вражда никогда не уляжется. И я бы хотел, чтобы мы оба не жили больше в Лаксдале рядом.

Олав отвечает:

– Тебе не принесет пользы, если ты ополчишься на Торлейка в большей мере, чем я позволю. Если ты это сделаешь, то очень похоже, что за долиной последует холм, а за малым – большее.

Хрут понял, что тут его ожидает сильное сопротивление. Он отправился домой и был очень недоволен, но с виду все было тихо. И люди этот год жили спокойно.

XXXVIII

²⁸ ... и на голову ему накинули мешок – чтобы он не успел навести порчу своим глазом.

²⁹ Там их убили камнями... – так обычно убивали колдунов.